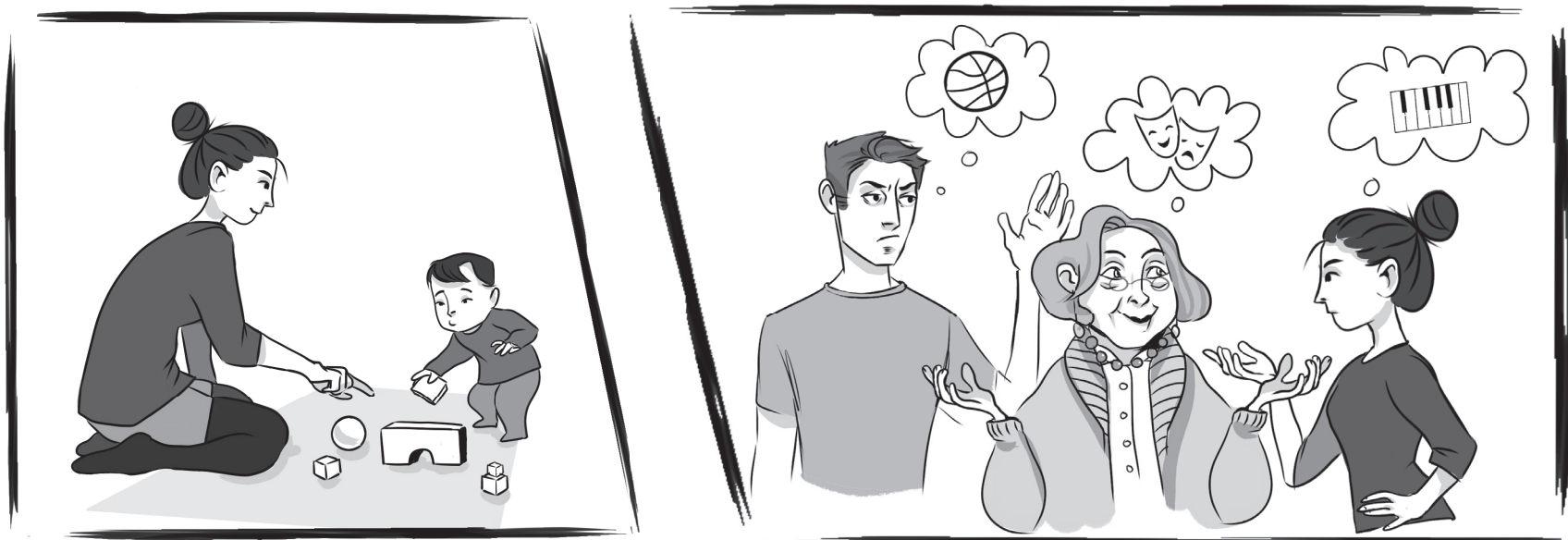

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Выбор + Поступки = Личность

Никита
КРАШЕННИКОВ

«Отдай ее на балные танцы, она же девочка, в конце концов», «Настоящий мужчина должен уметь постоять за себя, каратэ — идеальный вариант!» — и многие другие полезные советы слышат родители, когда сталкиваются с выбором секций для своих детей. Но как в таком многообразии выбрать те, что действительно направят «на путь истинный»? Об этом я решил спросить у Светланы Щеголевой, более двадцати лет работающей детским психологом.

— Какие навыки ребенку нужно развивать в раннем детстве?

— В раннем детстве развивается сенсомоторика, так что маленький ребенок должен все рассматривать, манипулировать предметами — очень полезны упражнения с камушками, крупами. Затем, по мере взросления, нужно смотреть на то, к чему он более склонен и решать вопрос с секциями. Обычно дополнительные занятия начинаются с трех лет, по крайней мере, с чем-то более ранним я не сталкивалась.

В первую очередь нужно посещать общеразвивающие кружки, занимающиеся развитием того, что важно каждому ребенку — памяти, мышления, мелкой моторики, расширением кругозора. Не стоит забывать и про спортивные секции — общая физическая подготовка необходима ребенку. Важно, чтобы в развитии не было «перекосов» в сторону интеллекта, необходимо учиться общаться со сверстниками, взрослыми, развивать коммуникативные навыки. Часто бывает, что ребенок может прекрасно решать задачи, но затрудняется в том,

чтобы сходить в магазин и сделать простейшие покупки. Если говорить о всестороннем развитии ребенка, то, конечно, нужно обращать внимание на эмоциональную сферу, умение чувствовать красивое вокруг себя, умение сопереживать.

— Как вы думаете, отличается отношение к дополнительному образованию ребенка в советское время от настоящего?

— Я думаю, да, раньше было больше бесплатных секций, кружков. Многие дети посещали музыкальные школы, занимались шахматами и фигурным катанием, были ведущие направления. Сейчас же появились новые занятия, которые симпатичны подросткам, связанные и с экстремальными видами спорта, и интеллектуальной деятельностью, вроде мотокросса или программирования.

— На что в первую очередь должны обратить внимание родители при выборе секции для своего ребенка?

— Помимо желаний самого ребенка, конечно, на его способности. Занятия должны раскрывать то, что в ребенке есть. Также очень важна личность педагога, он играет огромную роль в развитии ребенка. И, разумеется, надо думать о том, какие перспективы дают эти занятия. Также, дополнительное образование должно стыковываться с основной нагрузкой ребенка, состоянием его здоровья. Если он успешен в школе, то большое количество дополнительных занятий может пойти ему во вред. Или наоборот, если результаты в школе не очень хорошие, секция может стать тем местом, где у подростка все будет получаться.

Про количество нагрузки трудно сказать однозначно, но у детей обязательно должно быть

свободное время, хотя бы для того, чтобы они сами научились им распоряжаться.

— Какие ошибки чаще всего допускают родители, выбирая кружки для своего ребенка?

— Ошибки, на мой взгляд, часто идут из их собственных амбиций. Иногда родитель хотел чего-то достичь, но по определенным причинам не смог этого сделать. И получается, что он вкладывает в своего ребенка свои же нереализованные планы. Ребенок — это отдельная самостоятельная личность, и забывать об этом — очень большая ошибка.

— Существуют стереотипы о том, что мальчики должны заниматься борьбой, спортом, а девочки творчеством. Насколько это справедливо?

— В последние годы идет отказ от этого утверждения. Например, уроки труда в школе. Сейчас все чаще и чаще они проводятся совместно для мальчиков и девочек. И жесткое деление по половому признаку я нахожу некорректным, ведь есть мальчики, которые прекрасно показывают себя в балете, а есть девочки, замечательно играющие в футбол. Как мне кажется, у мальчиков и девочек должен быть разный стиль поведения, а не увлечения.

Мой личный опыт всегда был связан с не самым удачным выбором секций. Потому что выбрали их в первую очередь исходя из мнения о том, что мальчик должен посещать только «мужские» занятия. А я любил заниматься и вязанием, и вышивкой, и прочими «девчоночьими хобби» и, конечно, сталкивался с непониманием и даже осуждением со стороны не очень знакомых мне людей и дальних родственников. Но, благо, понимающие родители всегда вставали на мою сторону. **Л**

Секрет «Петропольского» братства

В этом году «Петрополю» исполняется 45 лет, и стоило видеть, как красиво и душевно ребята праздновали свой день рождения. Сначала были игры по станциям, потом яркий концерт со сценками и трогательными песнями.

Полина ТРУШКОВА

Как-то раз на смене в «Зеркальном» я познакомилась с одной девочкой, мы очень быстро нашли общий язык, и наш разговор перешёл на рассказ о наших клубах. Она начала говорить, что с детства любила историю и сейчас занимается в «Петрополе», в самом лучшем клубе на свете. Когда я с подозрением спросила, почему же она так любит свой клуб, девушка

как-то замялась и ответила: «Ну... Как его можно не любить?» Она не представляла, как объяснить такую для неё простую вещь.

История «Петрополя» началась с конкурса «Ты – ленинградец», который впервые проходил в 1968 году и в нём участвовали воспитанники из районных Домов пионеров. Активное участие принимала команда Ждановского района, руководителем которой был Владимир Ильич Аксельрод. В 1970 году его пригласили работать во Дворец пионеров. Потом ребята, участвующие в конкурсе, решили создать клуб, Владимир Ильич согласился. Ск а з а н о – сделано! И вот в 1973 году появился «Ленинградец», который после перестройки стал называться «Петрополем». Сейчас руководитель клуба – Анна Евгеньевна Ладыжникова, которая пришла в клуб школьницей. «Я училась в шестом классе и меня сюда

вместе с моей сестрой привела мама. Пришла не только за знаниями о городе, а ещё за атмосферой, за друзьями. Для нас Дворец пионеров был «сказочным» местом, где сбываются мечты. Мои коллеги почти все из «Петрополя»: Елена Павловна Стальмак была на два года старше, а с Еленой Игоревной Даниловой потом вместе учились в Педагогическом университете. В начале двухтысячных мы вернулись во Дворец работать по приглашению наших замечательных учителей Марии Ренгольдны Катунной и Натальи Юрьевны Львовой. Со многими петропольцами мы встречаемся на разных конференциях, краеведческих конкурсах, с кем-то перелисьваемся в социальных сетях, поздравляем друг друга с праздниками, встречаемся на дне рождения клуба. Очень часто выпускники приходят на занятия, всегда очень приятно осознавать, что мы не теряем друг друга. Такое «Петропольское» братство у нас существует».

Интересно, что изучают юные петропольцы в своем клубе? Наверное, историю Аничкова дворца? А может, культуру и архитектуру Санкт-Петербурга? Или древнерусское искусство? Оказывается, всё вышперечисленное и ещё многое другое, разбирается в клубном процессе мне помогла Александра Нестеренко, выпуск-

ница клуба. «У нас есть четыре года основного курса, набор начинается с начальных классов. Малышам дают основы этикета и историю города, а в пятых-шестых классах они пишут свою первую экскурсию по Аничкову дворцу и в конце года защищают её на Клубной конференции. На следующий год мы пишем экскурсию по городу, а ещё через год – исследовательскую работу. Занятия проходят в лекционной форме, записывать или нет – это твоё дело, но на зачёте можно пользоваться тетрадями. Мне нравятся всё педагога, потому что они рассказывают об истории и искусстве интересным и понятным языком».

Мне стало интересно, какие же на самом деле преподаватели «Петрополя», неужели правда такие душевные и добрые? Я поднимаюсь на второй этаж к педагогу по «Основам исследовательской работы в краеведении» Марии Михайловне Осиповой. Мы садимся друг напротив друга и у нас начинается тёплая беседа: «У нас в коллективе очень важна преемственность. На мероприятиях встречаются ребята разных годов обучения и старшие делятся своим опытом с младшими, завязываются дружеские связи. Мы часто ездим по России, побывали в Соловках, Валааме, Кижях. Много гуляли по Петрозаводску и его музеям, и каждый день педагоги устраивали нам игру: «Ребята,

назовите как можно больше общих черт Петрозаводска и Санкт-Петербурга». Мы вспоминали всё, что только можно, начиная с того, в каких местах бывал Пётр I, заканчивая тем, что городские решётки были отлиты на одном и том же заводе. Это всё позволяет сформировать образ нашего города, нельзя сказать насколько Петербург особенный, не увидев другие места. Лучше узнать друга поездки по городу. Помню, как у нас была игра по Петропавловской крепости с Владимиром Ильичом Аксельродом. Наша команда бегала от станции, стремилась опередить других, и везде с нами был Владимир Ильич. В какой-то момент мы решили сократить путь и прыгнули со стен крепости в том месте, где они ниже общего уровня. И уже внизу мы вспомнили, что с нами педагог и нам стало очень неловко, что ему придётся долго обходить крепость, чтобы нас догнать... Но мы обернулись и увидели, как Владимир Ильич ловко прыгнул след за нами. Я до сих пор этот случай вспоминаю. Выпуск-

и к и продолжают общаться между собой, когда мы были уже студентами, несмотря на занятость, мы в с ё равно сюда приходили: «О! Клубная конференция! Как мы не послушаем наших экскурсоводов и исследователей?» Нам же интересно, как учат детей сегодня. А они такие же умные, как и мы? Потом приходишь и думаешь, ну какие они крутые: и выступают классно, и работы замечательные, и побед много. Это очень вдохновляет».

И вот я поняла, что секрет «Петропольского» братства очень прост. В нем состоят ребята всегда готовые поделиться своими знаниями с младшими, сделать вместе что-то интересное, будь то спектакль или квест. Ведь так приятно, когда тебя окружают люди с общими интересами.

Когда я уходила от Марии Михайловны, то оставила ей коробочку конфет, на что она, расцветая в улыбке ответила: «Ну что Вы, не стоило, конечно. Но спасибо. Сейчас ребята придут, чай с ними попьём». Я

В 100 лет жизнь только начинается

В 2018-ом году система дополнительного образования празднует свое 100-летие. В каждом районе есть свои Дома и Дворцы творчества юных, в школах открыты отделения дополнительного образования. А началось все с открытия московской станции юных любителей природы в 1918 году и Первого Всероссийского съезда по просвещению в 1919-ом, где обсуждался вопрос внешкольного обучения... Или даже еще раньше?

Анна ДАНИЛОВА

Первые учреждения дополнительного образования появились еще в 1905 году благодаря энтузиазму педагогов. Один из самых ярких примеров – Святослав Шацкий, на пожертвования горожан создававший профессиональные кружки и лагеря для детей рабочих и малоимущих семей. Такие центры позже появлялись в Москве, Калужской губернии. Но в царской России к деятельности Шацкого относились подозрительно – считалось, что он распространял среди детей социалистические идеи. Лучшее в дореволюционное время обстояли дела с коллективами внешкольного обучения в гимназиях, там создавались драматические студии, были распространены краеведческие и туристические кружки. «Для гимназистов была создана система экскурсий по городам, обязательно посещали Финляндию: например, дети ездили в Иматру смотреть на водопад», – рассказывает Владимир Ильич Аксельрод, методист Санкт-Петербургского Дворца творчества юных.

Но все эти кружки внешкольного

обучения носили несистематический характер, система появилась в советское время. После революции в дополнительное образование пришлось уйти многим вузовским преподавателям и специалистам в разных областях, так как новая власть относилась к ним с недоверием. Зато в новой сфере они сразу задали высокую планку: в течение 20-30-х годов открываются первые кружки, издаются журналы с научными и методическими материалами. Главной целью дополнительного образования тогда, как и сейчас, было развитие и самоопределение ребенка, его профориентация. «Государство понимало, что для воспитания нового поколения детей и построения будущего социального общества нужны люди, обладающие иным мировоззрением и обширными знаниями», – объясняет Владимир Ильич Аксельрод. Его слова дополняет и Александра

Тимофеевна Бойцова, заведующая музеем Городского Дворца творчества юных: «Вспомните образ Данко в комнате сказок Аничкова. Это же воплощение социалистической идеи: создание нового человека без пороков, чистого, образованного и преданного Родине».

И для воспитания «новых людей» создается пионерская организация, а также активно начинают открываться Дома пионеров. Они появляются в Москве, Харькове, Таганроге и других городах. В 1937-ом году в Ленинграде открывается Дворец пионеров в Аничковой усадьбе. В основу его работы ложатся три принципа. Первый – «все лучшее – детям», поэтому к открытию Дворца пионеров 228 предприятий города трудятся, создавая современное оборудование, технику. Фабрика музыкальных инструментов дарит пятьдесят роялей, мебельные заводы специально проектируют пред-

меты

интерьера. Второй принцип – преподавать должны не просто педагоги, а профессионалы. Поэтому во Дворце в свое время работали И.О. Дунаевский, С.Я. Маршак, И.А. Орбели. Наконец, третий принцип – Дворец сохраняет богатство. Парадные залы отреставрировали и отдали под отдел досуга и отдыха, куда дети могли приходиться вне занятий, чтобы читать или играть в настольные игры. «Один из воспитанников послевоенного времени говорил, что на каникулах он приходил в Аничков в десять утра и уходил в шесть вечера. Все это время мальчик оставался в комнате досуга», – рассказывает Александра Тимофеевна.

В 40-ые годы в Ленинградском Дворце пионеров существовал оборонно-спортивный отдел, стрелково-пулеметный кружок; во время Великой Отечественной пионеры соби-

рали

металлолом, лекарственные травы, а первые выпускники технических кружков помогали в создании нового оружия, отмечал в своих воспоминаниях маршал авиации А.И. Покрышкин.

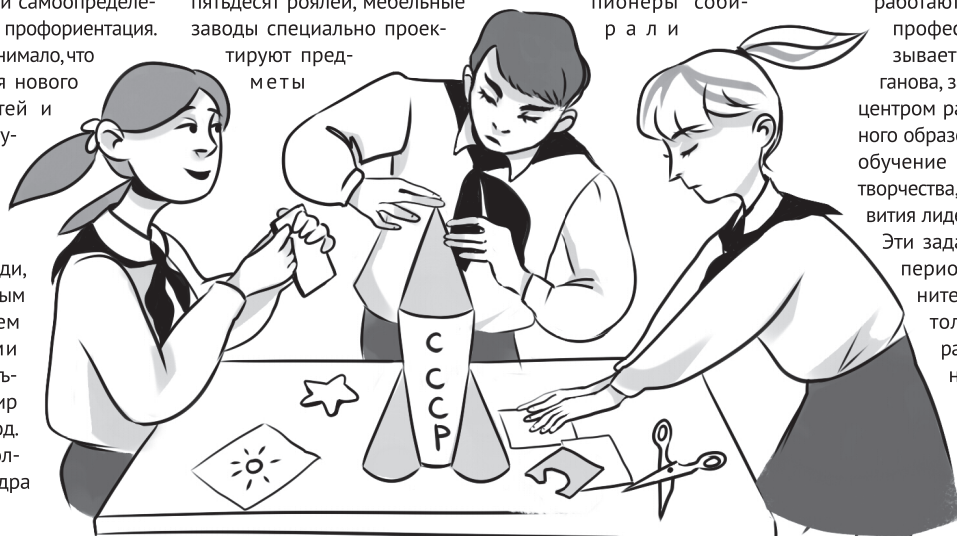
Закончилась война – сменились и приоритеты. В 60-70-ые года, период «оттепели», внешкольные учреждения стали обращать больше внимания на личность и увлечения ребенка, разрабатывать учебные программы, делать их более разнообразными. Эти принципы сохранились и до сих пор: «Главная идея дополнительного образования – это свобода выбора как ребенка, который может записаться в любой клуб, так и педагога, который сам создает учебную программу, выбирает свои технологии, планирует результат, к которому должен прийти учащийся в конце обучения. Важно, что здесь работают не просто учителя, а профессионалы», – рассказывает Алла Ивановна Колганова, заведующая Городским центром развития дополнительного образования. «Внешкольное обучение создает условия для творчества, самореализации, развития лидерских качеств детей». Эти задачи ставились во все периоды развития дополнительного образования, только решались они разными путями. В военное время больше внимания уделялось патриотизму, в послевоенное – профессиональной ориен-

тации школьников, так как страну надо было восстанавливать, а для этого требовались специалисты в разных областях.

На что же в системе дополнительного образования обращается внимание сейчас? Это зависит от региона, так как именно региональное правительство решает, какое учреждение открыть, а какое нет. «Если говорить о Санкт-Петербурге, то администрация города обращает внимание на техническое творчество. Например, в этом году открылась Академия цифровых технологий», – рассказывает Алла Ивановна. Другие задачи, которые регион ставит перед нами – это упор на работу с талантливыми детьми, детьми с ограниченными возможностями, создание условий для исследовательской деятельности детей во всех областях. Ну и, конечно же, внедрение современных технологий и повышение квалификации педагогов посредством лекций, семинаров, конференций и конкурсов.

Система дополнительного образования не стоит на месте: появляются новые формы обучения, направления, выделяются деньги на создание учреждений. Меняются и подростки: те, что приходят в клубы, секции хотят стать более самостоятельными и одновременно почувствовать себя причастными к общему делу, найти «свое место».

Творчество, общее дело и саморазвитие – таким будущее дополнительного образования вижу я. Я

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Интересно, где слово «саморазвитие» встречается

чаще – в рекламе модных инстаграм-аккаунтов или в названиях современных книг? Наверное, такая его популярность связана с тем, что уже не то время, когда твой социальный статус обеспечивался семьей, в которой ты родился. Гораздо большую роль сегодня играют усилия человека и его стремление учиться чему-то новому. Нет, мы не расскажем какие 100 шагов нужно сделать чтобы улучшить свою жизнь, сколько полезных привычек необходимо усвоить прямо сегодня и не пройдем «путь к успеху». В этом номере газеты мы поговорим о разных ресурсах для прокачки своих навыков, узнаем, что делать если тебе уже 30, а развиваться все еще хочется, и порассуждаем о том, что такое свободное время и почему мы его не умеем использовать. На последней полосе мы расскажем о самом главном событии года – Новогодней Ёлке в Аничковом дворце. Попробуйте угадать, когда впервые ввели эту традицию? Не страшно, если не получилось, об этом, а также о подготовке современных ёлок вы узнаете из последнего материала.

Приятного чтения,
Ваш развивающийся/
стремящийся к развитию/
самоисполняющийся
редактор Катя

Вечеринка в стиле ТЕХНОЛОГИЙ

Алена ХОДЫКОВА

Прошел последний школьный урок, усталость на уровне максимум, но я нахожу в себе силы и поднимаюсь по лестнице на дополнительное занятие – дебаты на немецком языке. До этого дома я пролистала тысячи интернет-страниц и по найденной информации разрабатывала сложный концепт по нашей новой теме: как избавить мир от пластиковых бутылок. На эти занятия я хожу уже давно, не переставая восхищаться интересным форматом: когда ты не только учишься самостоятельно искать и структури-

ровать информацию, формируешь свое мнение, выстраиваешь аргументацию, обсуждаешь важные и актуальные для общества проблемы. И совсем недавно я узнала, что такой метод в образовании не оригинальная идея моего любимого учителя, а современная методика, которая активно развивается в сфере дополнительного образования.

Интеллигенция называет ее «кейс-метод», но по-простому кейсы – это практические задачи, для решения которых нужно находить нужную информацию и продумывать рациональный метод решения.

Об этом методе мне рассказал Никита Третьяков, основатель федерального образовательного проекта «Эврика» (для школьников) и руководитель проекта «LeaderCup» (для студентов). «Кейс-метод был разработан еще в 19 веке одним из профессоров Гарвардского университета, после чего плотно вошел в систему образования в Европе и Америке. К сожалению, он не является неотъемлемой частью обучения в современной России, но из-за его высокой практической ценности кейс-чемпионаты проходят регулярно. За счет этого инструмента

ведущие работодатели могут отбирать талантливые кадры для своих проектов, так

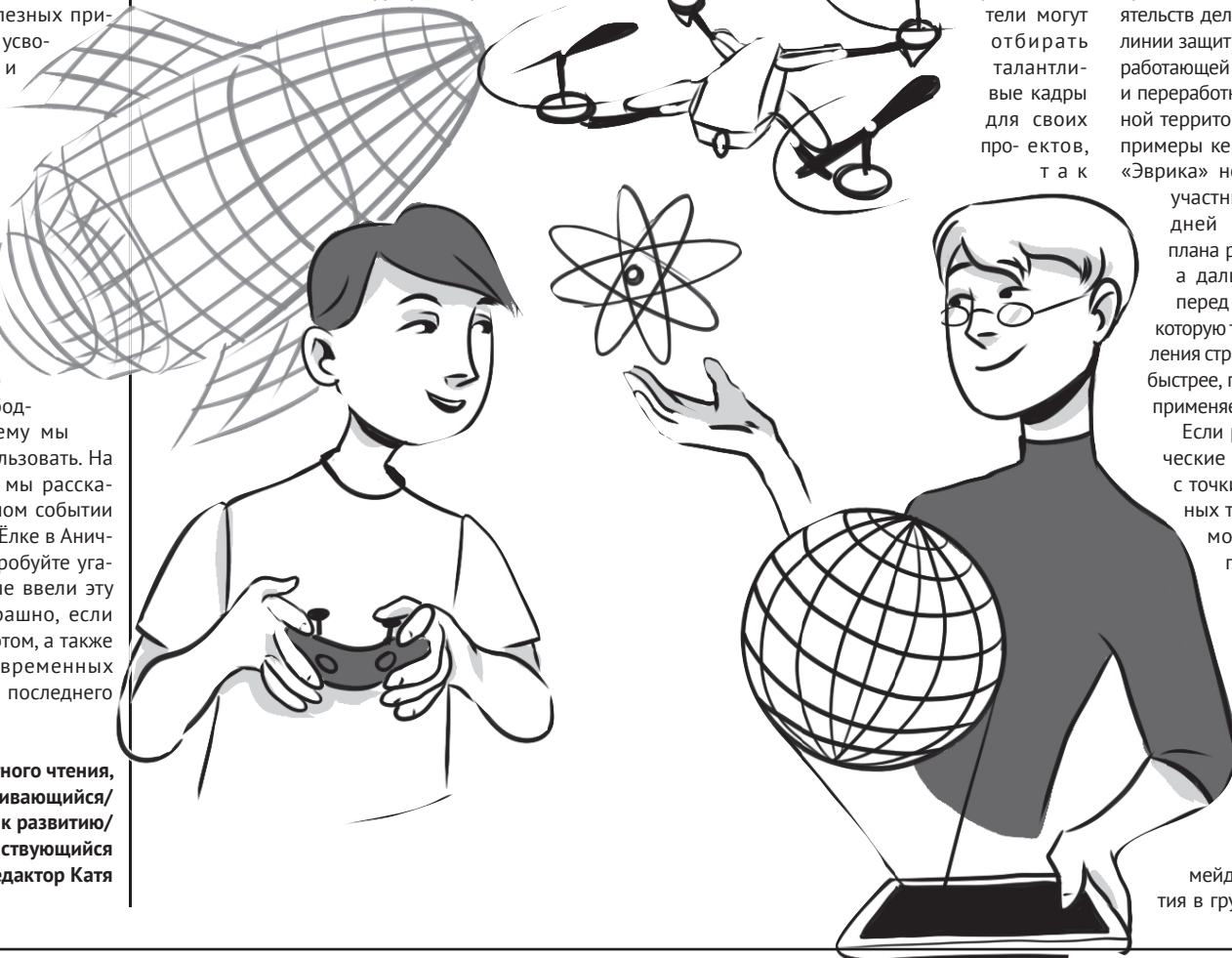
как задания для этого формата разрабатываются на основе корпоративных проектов коммерческих компаний и направлены на достижение результата, а не на проверку теории», – рассказывает Никита. Преимущества этой системы, помимо удачного шанса получить работу, в том, чтобы развивать навыки взаимодействия в команде, презентации проектов, критического мышления и анализа большого объема информации. Очень часто мы жалуемся, что в школе знания исключительно теоретические, а в жизненной ситуации рядовой школьник ничего не знает, кроме формулы суммы квадратов, а кейсы – это практика. Анализ улик и обстоятельств дела для выстраивания линии защиты юристом, создание работающей системы утилизации и переработки мусора на отдельной территории – вот реальные примеры кейсов. Так, в проекте «Эврика» небольшой команде участников дается десять дней на продумывание плана решения таких задач, а дальше – презентация перед жюри. Информация, которую ты изучил для составления стратегии, запоминается быстрее, потому что она сразу применяется на практике.

Если рассмотреть классические групповые занятия с точки зрения современных технологий, то сразу можно вспомнить о популярных сейчас вебинарах, о которых кричат на каждом шагу, особенно в среде школьников, подготавливающих к ЕГЭ. Вебинары можно найти по любой теме: от бизнеса до хэнд-мейда. По сути, это занятия в группе с одним лекто-

ром, только в интернете. Это, и правда, удобный способ обучения – нужно всего лишь зарегистрироваться на сайте и в нужное время не забыть перейти по ссылке. И перед тобой онлайн-платформа с несколькими окнами – изображение ведущего вебинара, материалы (например, на доске), которые он использует в своей лекции, и чат, где можно задать вопрос и на него, чаще всего, сразу же ответят. В отличие от кейс-методики, формат вебинаров предусматривает в основном получение теоретических знаний.

Современные методики появляются не только в школах, но и в системе дополнительного образования, например, в Аничковом дворце. Педагог клуба страноведения «Дружба» Анастасия Мамонтова рассказывает, как на их занятиях используется кейс-метод: ребята, разговаривая на английском, решают такие практические задачи, как, например, запрет мобильных телефонов в школе. Преподавательница считает, что при достаточном техническом оснащении кабинетов и быстром интернет-соединении можно было бы проводить и онлайн-трансляции с носителями языка вместо того, чтобы приглашать их в наш город. Но, думаю, и это не за горами. Потому что в таких методиках, как кейсы, я вижу реальную пользу. И, в первую очередь, это заинтересованность в обучении. Над практическими задачами, которые ставятся педагогами, действительно хочется размышлять и находить их решение. А еще меня привлекает в таких подходах возможность учиться работать в команде, что иногда оказывается совсем не просто.

Методики, технологии, кейсы, вебинары – в глазах пестрит обилие англоязычных понятий, поэтому обобщаю: кейсы – для практики, вебинары – для теории, а все вместе – для успешного самообразования. Л

Четыре страны и четыреста увлечений

Для меня зарубежные страны всегда были чем-то находящимся в другом измерении. Хотя, на самом деле, помимо языка нас, людей, не различает практически ничего. Мы все работаем, учимся, одинаково радуемся вечеру пятницы, проводим время с друзьями и семьей, иногда любим поспать до одиннадцати или побыть наедине с собой. Но при том, что мы так похожи, в каждой стране люди увлекаются разными вещами. Почему бы не поговорить об этом с представителями других стран?

Мария КОЗЛОВА

Паулина, Германия (16 лет)

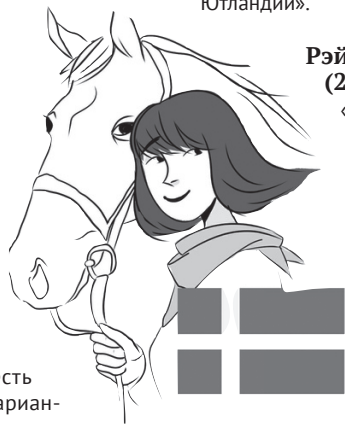
«Я думаю, что в Германии, если постараться, можно найти практически любые занятия, но центры, совмещающие сразу несколько кружков, встречаются очень редко. По крайней мере, в Берлине их совсем немного. Репетиторство часто берут на себя не только взрослые, но и ученики старших классов – обычно они размещают на стенах школы объявления, поз-

тому младшие школьники могут получить помощь, не заставляя родителей тратить большое количество денег. Система уличных объявлений предлагает также музыкальные, спортивные и другие занятия. В частных школах часто в число обязательных уроков входят садоводство, шитье, хождение на ходулях, хореография и прочие предметы».

Санна, Дания (61 год)

«У датчан есть множество вариантов проведения досуга, начиная языковыми курсами, психологией, музыкой, верховой ездой, рыболовством, театром, кулинарией, прикладным творчеством, пилатесом, астрономией и заканчивая всевозможными экскурсиями. Почти все занятия в Дании платные, они очень разнообразны. Из бесплатных занятий есть курсы при церкви для мам с малышами, хоровое пение и чтение Евангелия или просмотр фильмов. Существуют занятия для взрослых, которые хотят заполнить пробелы в школьном

Рэйчел, США (24 года)

«Главная отличительная черта Америки в плане увлечений – гигантское количество спортивных секций и прививание любви к активному времяпрепровождению с ранних лет. Спортивные занятия – то, чему американцы уделяют огромное внимание. При этом чуть ли не все абсолютно бесплатны в отличие от европейских стран. Почти во всех старших школах есть команды и лиги, которые ты в праве посещать хотя бы потому, что учишься в учреждении, которому они принадлежат. Именно по этим причинам американские спортсмены занимают лидирующие позиции на Олимпийских играх и прочих спортивных мероприятиях, как, например,

образовании, и привычные репетиторы для детей. У нас акцент делается на том, что занятия находятся для каждого – от школьников до их прабабушек и прадедушек. Например, моя 90-летняя мама ходит на плавание для пенсионеров, а недавно была на экскурсии в Южной Ютландии».

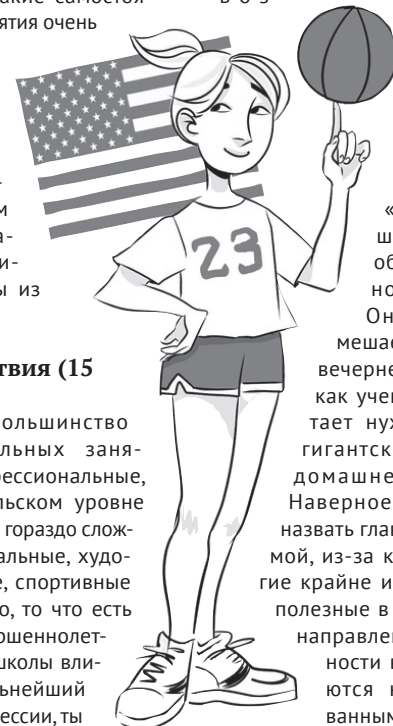
Майкл Фелпс, прошедший путь от школьных занятий плаванием до статуса чемпиона мирового масштаба. Если ты беден и не принадлежишь к высшему социально-экономическому слою общества, очень важно самообразование. В Штатах лучший способ заниматься самостоятельно – онлайн, видео-уроки в Интернете найти просто и, что важно, подстроить их под свой график. Также продается множество книг на самые разные тематики. Такие самостоятельные занятия очень популярны, поскольку весь процесс ты можешь контролировать сам и выжимаешь максимум пользы из этого».

Люба, Латвия (15 лет)

«У нас большинство дополнительных занятий – профессиональные, на любительском уровне что-то найти гораздо сложнее. Музыкальные, художественные, спортивные школы – это, то что есть для несовершеннолетних. Такие школы влияют на дальнейший выбор профессии, ты

учишься там, потом переходишь в училище или в университет, в итоге со школьных лет имеешь специальность, такая система у нас очень хорошо поддерживается. Основная группа людей, заинтересованных в дополнительных занятиях – от 12 до 16 лет, но есть и большая масса занятий для людей после восемнадцати лет. Помимо различных школ есть центры, где проходят занятия спортом».

В нашей стране много возможностей развиваться и заниматься. Но есть одно большое «но» в виде школьной образовательной системы. Она нередко мешает проводить вечернее время так, как ученик сам считает нужным, из-за гигантского объема домашней работы. Наверное, ее можно назвать главной проблемой, из-за которой многие крайне интересные и полезные в дальнейшем направления деятельности в итоге остаются невостребованными. Л

Жонглируйте

Софья ПОЛЯКОВА

Мне было от силы лет пять, когда меня первый раз спросили, кем я хочу стать. Ответила я быстро — ветеринар, ведь у меня есть кролик и вообще я люблю животных. Но начав заниматься танцами, решила стать акробатом. Казалось, призвание. Потом, осознав, что я человек спокойный, начала ходить на йогу. Тогда рост по карьерной лестнице в сфере выкручивания конечностей показался серьезной шуткой. Ну а когда и этот план рухнул, в голову пришло самое неожиданное и редкое, я — художник! Не зря же я в тетрадях цветочки рисую. Стоп. Урок английского, здесь ребята такие умные и интересные, буду переводчиком. Но тут пришла беда, откуда не ждали — поняла, что люблю писать. Итак, журналистика.

Примерно таким методом исканий я надеюсь, что нашла себя. Хотя может опять не то? А время-то идет. В общем, паника паникой погоняет. Когда-то придется взглянуть на ситуацию без эмоций, а пока послушать того, кто нашел себя. «Совсем необязательно делать только так, как вам говорят родители, слушайте себя. Не бойтесь пробовать новые занятия, и пусть вас швыряет из стороны в сторону. Это не страшно, пока не работа-

ете. Ведь профессиями так не пожонглируешь», — говорит Ольга Летушина, психолог и преподаватель социологии. Таким принципом руководствовалась моя бывшая одноклассница. С детства родители убедили ее: экономист — лучшая профессия. Она верила, что любит математику и уже строила планы, связанные с горами денег и акций. Но летом что-то в этой системе сломалось. «Засмотрелась на выступление оперной певицы. Я вспомнила, как все детство напевала песенки и придумывала свои. Что-то у меня екнуло. Втихую от родителей пошла заниматься вокалом в районный Дом творчества. И когда меня совсем накрыло, я просто в лоб сказала родителям, что ухожу из школы. Их лица надо было видеть». С этого года она — студентка колледжа искусств, которую уже позвали на прослушивание в новый музыкальный проект.

История красивая, но не всем же так может повезти с телевизором. Думаю, закрывать глаза на то, что говорят родители, не стоит. «Они могут более трезво оценить ситуацию, со стороны увидеть, что по-настоящему нужно или от чего следует отказаться», — говорит Ольга. Тут я вспоминаю еще одну свою бывшую одноклассницу. «Избавлю от рака», — говорила она и мечтала стать

онкологом, переехала для этого учиться в Англию, но... без мамы. Теперь новая компания и другая цель — чтобы учителя не заметили их красные глаза с расширенными зрачками. Больше ничего не надо, интересы исчезли. Этот пример у меня — единичный случай, но психолог говорит: «По причине либо разочарования, либо успеха в какой-то деятельности подростки могут перестать искать себя — это очень частая проблема. Останавливаться ни в коем случае нельзя. Тем более, что возможностей найти занятие огромное количество. Открываешь интернет и выбираешь курсы по вкусу. Радуйтесь, в наше время было не совсем так», — говорит Ольга.

Сейчас, и правда, можно найти все, что угодно: начиная с шитья и до инженерии с проектированием. Но хочется, чтобы «просто хобби» стало чем-то большим. Для этого существует предпрофессиональное дополнительное образование. Оно, как написано на сайте Министерства образования, направлено на «создание базы знаний для дальнейшего образования в выбранной сфере деятельности». В Санкт-Петербургском Дворце творчества юных существует много направлений для такого обучения. Одно из них — общественные

науки, которые изучаются в ЮКОНЕ. Ребята составляют собственные законы, разбираются в тонкостях права и экономики. Мой брат говорит, что «там все очень разные, кто в адвокатуру, кто в менеджмент собирается. И у них всех есть свои перспективные идеи». Если раньше брат проводил все свободное время за компьютером, то сейчас его голова занята какими-то схемами по доходам нашей семьи, разработкой сайта для продажи маминих картин и вебинарами известных предпринимателей. Немного смешно смотреть на то, как четырнадцатилетний парень рассуждает, но при этом все четко рассчитывает и аргументирует, для этого даже начал ходить на курсы по финансам.

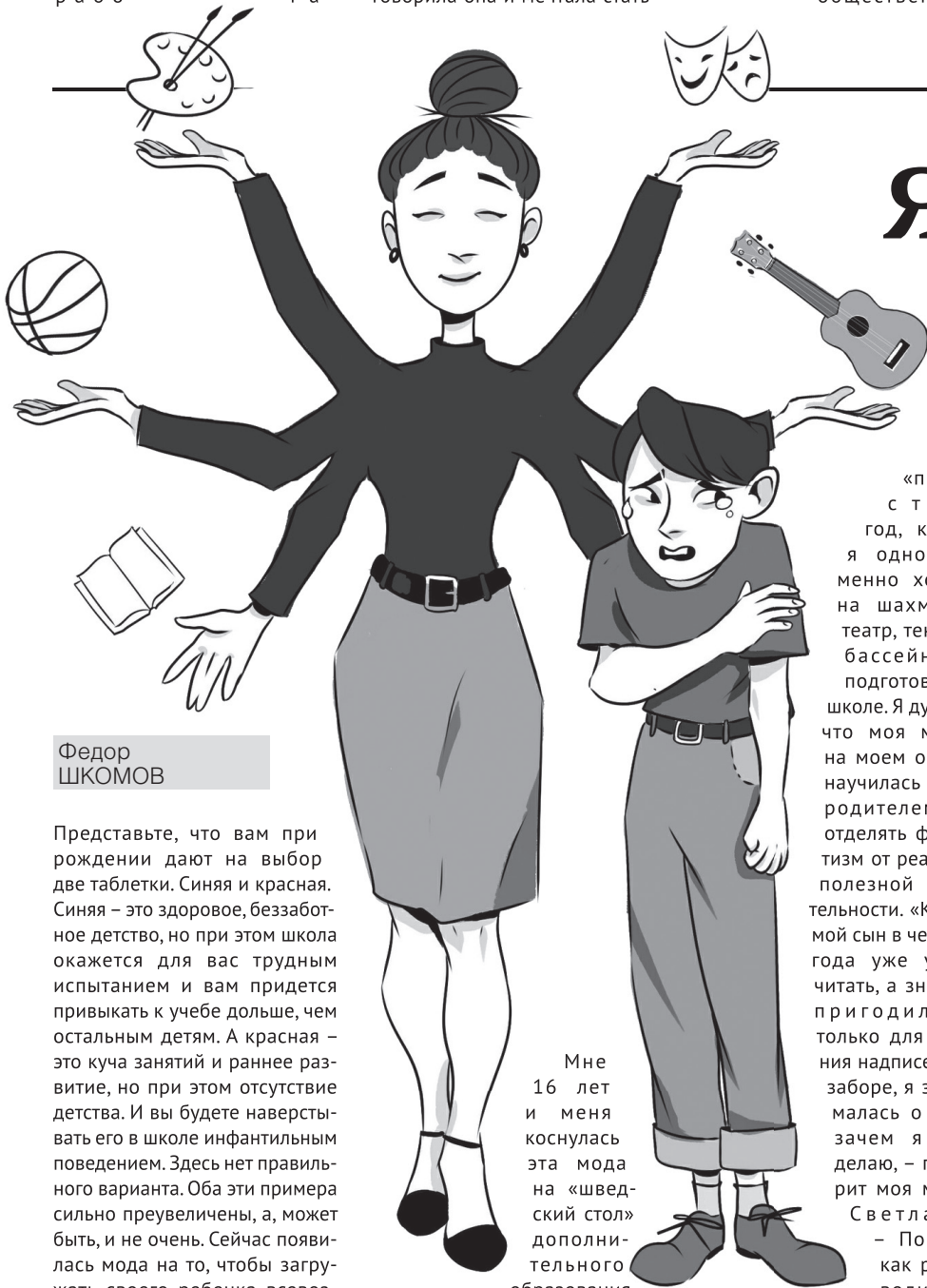
И ведь, чтобы так резко поменяться, обрести цели и начать писать «мотивационные цитатки» в Инстаграмм, ему надо было попасть в профессиональное окружение. Здесь он получил толчок для развития, точнее сам себя «пнул», смотря на сверстников. В пресс-центре «Поколение» дела идут немного по-другому. Здесь одно из самых важных, чему мы учимся, это работать не только на себя, но и друг на друга. В любой коллек-

тивной работе

очень важно слышать других, уметь взаимодействовать и быть уверенным, что тебе всегда смогут помочь. Для этого мы и выезжаем на практики, чтобы «вживую» понять, как это — работать в редакции. Такая работа настолько сплачивает коллектив, что даже после выпуска из пресс-центра, «поколенцы» накрепко связаны вместе: помогают друг другу уже в собственных проектах, будь то кино, театр или журналистика. Это еще одна цель дополнительного образо-

вания: здесь мы находим людей со схожими интересами, идеями, мы вдохновляем их, они — нас.

Конечно, получение дополнительного образования не «обрекает» вас на ту или иную профессию на всю жизнь. И даже если вам перестало нравиться заниматься в коллективе, вы все равно выполнили свою «задачу» — сузили круг деятельности. Так постепенно и придёте к чему-то одному и любимому. ✎

Федор ШКОМОВ

Представьте, что вам при рождении дают на выбор две таблетки. Синяя и красная. Синяя — это здоровое, беззаботное детство, но при этом школа окажется для вас трудным испытанием и вам придется привыкать к учебе дольше, чем остальным детям. А красная — это куча занятий и раннее развитие, но при этом отсутствие детства. И вы будете навешивать его в школе инфантильным поведением. Здесь нет правильного варианта. Оба эти примера сильно преувеличены, а может быть, и не очень. Сейчас появилась мода на то, чтобы загружать своего ребенка всевозможными кружками. Часто это происходит не в благих целях, а из-за эгоизма родителей и их желания следовать трендам.

Мне 16 лет и меня коснулась эта мода на «шведский стол» дополнительного образования. Я перепробовал почти всё, чтобы в конце понять, что больше одного блюда в меня не влезет. Апофеозом этого

«пира» стал год, когда я одновременно ходил на шахматы, театр, теннис, бассейн и подготовку к школе. Я думаю, что моя мама на моем опыте научилась быть родителем и отделять фанатизм от реально полезной деятельности. «Когда мой сын в четыре года уже умел читать, а знание пригодилось только для чтения надписей на заборе, я задумалась о том, зачем я это делаю», — говорит моя мама Светлана. — Помню, как руководитель курсов для дошкольников сказала мне: «К пяти годам он должен знать всю таблицу

Я не люблю «ШВЕДСКИЙ СТОЛ»

умножения». И я перестала водить сына туда. Я увидела, что чтение было освоено в четыре года, а понадобилось это умение только в семь, как раз в период высокой познавательной активности». Например, в пять лет я жутко противился шахматам и ненавидел эти занятия в давнем кабинете математики какой-то школы для умных. До сих пор в моем детском альбоме хранится фотография, где я недовольно двигаю фигуры, я тогда нарочно проигрывал сопернику на большом турнире. После этого проигрыша родители, наконец, увидели мою неприязнь к шахматам, перестали меня на них водить. Моим сестрам повезло больше — Вера еще маленькая, а Анфиса ходит только на танцы. Пыл родителей остыл. «Детство девочек занято игрой. Анфиса отправилась в школу, плохо умея читать и писать. Освоила она эти навыки за первую четверть. Помню, в детском саду папа хотел отправить ее на обучение чтению, а я уговорила его этого не делать и отвести ее на оригами, где много возможностей для развития психических процессов, а не технических навыков выучить буквы и сложить их в слова», — продолжает моя мама.

Мне повезло с понимающими родителями, и я отделался от ненужного груза занятий в восемь лет. Хотя были такие, которые плелись за мной еще лет так до 13, как, например, театр. Но некоторые родители не останавливаются и продолжают эксплуатировать своих детей в эгоистических целях, даже когда те уже напрямую говорят им о своем нежелании заниматься. «Многие родители любят своих детей за что-то, — рассказывает мне психолог Владислав Шевелев. — Частый запрос, адресуемый мне: мамы приходят и просят исправить их «плохого ребеночка». Мол, раньше он ходил в школу и на кружки, делал домашние задания, а теперь прогуливает и ничего не делает. За всем этим скрывается неприятие ребенка родителями таким, какой он есть, и то, что маленькому человеку не дают выбора и решают все вопросы за него. К сожалению, сейчас очень мало родителей, которые могут поддержать ребенка, любить его просто так и не требовать от него, чтоб он соответствовал их завышенным ожиданиям, что он должен ходить в кучу кружков или быть космонавтом, к примеру». Чтобы не навредить, Владислав советует прислушиваться к желаниям самого ребенка.

«В первую очередь ребенка нужно любить, принимать его таким, какой он есть. А при выборе секций отталкиваться от его интересов, а если родители считают, что «мы должны быть такие развитые», то это во вред. У ребенка должно быть детство и он должен играть, чтобы развиваться, должен быть наедине с собой, бездельничать, камушки в пруд кидать. Если ребенка забирают после школы и ведут на шахматы, вечером он делает уроки, на следующий день у него после школы тхэквондо, после которого опять нужно делать уроки, а на следующий день он ходит на танцы или изучает английский язык, то он физически долго не выдерживает».

К сожалению, в детстве за нас все решают родители, и никакой «таблетки» выбора они нам не дадут. Почти каждый из вас сможет вспомнить хотя бы одну историю о своих дополнительных занятиях, которые очень не нравились. Многие мои знакомые до сих пор ходят на плавание под предлогом «через год все равно КМС, отмучаюсь и брошу». Очень хочется надеяться на то, что родители все же будут прислушиваться к желаниям ребенка, а не реализовывать свои амбиции за счет него. ✎

Вечный Питер Пен

Игра – вид деятельности, в котором процесс важнее цели. Через игру как модель реальной ситуации человек осваивает окружающий его мир, учится взаимодействовать с другими людьми. Это шанс проявить себя в условной, безопасной обстановке и при этом получить опыт.

Дарья ДОИЛЬНИЦЫНА

В детстве я любила играть с кубиками. Мне нравилось создавать из разбросанных по полу игрушек стройные башни и дома, как будто из хаоса появлялось что-то цельное. Когда я стала постарше и поехала в летний лагерь, мне больше всего запомнились игры на сплочение, одна из них – «Чай-чай-выручай». Кубики и пятнашки – простые развлечения, которые рано или поздно перестают занимать человека, но он не перестает играть.

Потому что в каждом из нас, по мнению психолога Эрика Берна, живет эго-состояние «ребенок». Он живой, наблюдательный, эмоциональный, он любит игры, они помогают бороться с трудностями и узнавать новое. На летней смене в лагере «Зеркальный», в перерывах между работой над радиовыпуском и материалами для газеты, я сочиняла комедию «Дюймовочка». Было сложно сразу после редактирования текста сочинять шутки для персонажей пьесы, я боялась не справиться. В конце смены «Дюймовочку» показали на сцене, и только тогда я поняла, что игра в театр помогла мне попробовать себя в новой роли и получить от этого огромное количество эмоций.

Благодаря своему «ребенку» я также научилась находить общий язык с большим количеством людей. В этом году я перешла в новую школу. Знакомиться с одноклассниками было сложно – к каждому пришлось находить свой ключик. В общении одной девочкой я играла роль отличницы, ужасно умной и серьезной, разговаривала о физических явлениях и проблемах русской литературы. С другой одноклассницей пыталась быть девушкой, которая следит за всеми трендами и перечис-

тывает все выпуски «Vogue». В итоге, я не только перестала бояться заходить в класс, но у меня появилось много новых друзей.

«Ребенок» хорошо усваивает новое, поэтому игры включены в процесс обучения. О том, как игра «вливается» в занятия, я поговорила с руководителем фотостудии «Силуэт» Германом Олеговичем Павловым: «Представьте: ребенок приходит в песочницу, возится с грузовичком. Кажется, что он просто играет, а он полноценно проживает этот момент. То же можно сказать и об игре на наших занятиях – она внутри процесса обучения, ее нельзя выделить как отдельный элемент. Игра рождается даже из простого вопроса с подвохом. Например, я спросил у вас, чем изображение предмета отличается от реального предмета. Вы сказали, что оно на самом деле не существует. Подвох заключается в том, что изображение – реальность, которой просто не хватило объема, вкуса, запаха или цвета. Зато вы узнали правильный ответ и теперь станете сами создавать свою реальность на снимке, а не копировать ее».

Сделай

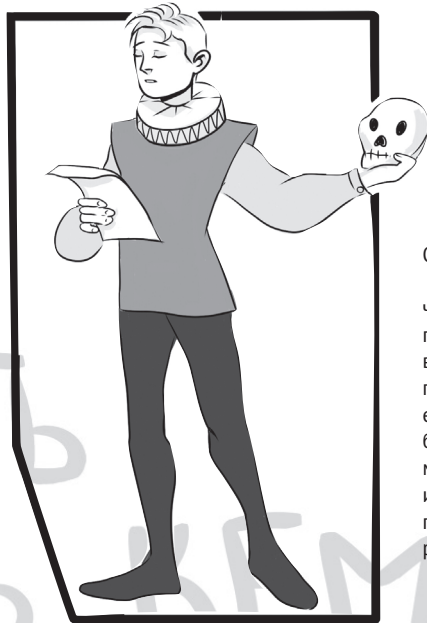
хороший снимок, конечно, хорошо, но мне больше по душе переводы. Этим я занимаюсь в клубе «Межкультурная коммуникация». На одном из семинаров этого клуба мне дали стихотворение на английском языке из «Властелина колец» и несколько его переводов на русский язык. Чтобы разобраться в особенностях перевода, нам предложили поиграть в детектива – попытаться понять, что написал поляк, женщина и дилетант, мы шутили, предлагали самые глупые и нелогичные идеи. Оказалось, поляк в своем переводе использует слова, которые в России последний раз звучали примерно шестьсот лет назад, женщина создает вместо перевода собственное стихотворение, а дилетант забывает о ритме.

Раньше я думала, что, если

развлечение удобнее воспринимать новую информацию, стоило бы большую часть занятий уделять играм. Но, как мне рассказал руководитель клуба «Межкультурная коммуникация» Олег Анатольевич Булатов, даже игрой можно перенасытиться. «Развлекательный процесс – уникальная ситуация, поэтому игра интересна, когда она каждый раз новая. На создание тысячи уникальных игр не хватит воображения, а схожие развлекательные ситуации скучные, поэтому я бы не стал делать подачу информации менее серьезной. Например, вместо лекций по «Преступлению и наказанию» кидаться друг в друга плюшевыми Раскольниковыми. Я бы придеривался работы в рамках обычного занятия, разбавляя учебной игрой. Для этого есть такой педагогический подход, как

здесь и сейчас, когда ребята смотрят видео, посещают учебно-игровые зоны, интерактивные музеи и, сами того не замечая, обучаются», – рассказывает Олег Анатольевич.

Благодаря игре человек может попробовать себя в разных занятиях, подобрать нужные ему роли, углубляться в предмет, который ему интересен. Если говорить проще – развиваться. ♪

От хомяка до мушкетера

Роман ГРИШКО

Комната Саши освещена настенной лампой в форме паутины, с которой свисает крошечный паучок. Юноша лег на свое привычное место – головой на спинку дивана. Он надел наушники, закрыл глаза и стал вспоминать события прошедшего дня.

После уроков Саша едет на курсы актерского мастерства. Он входит в аудиторию, дожидаясь своей «обед» – печенья, распаханные по карманам. На полу валяются, ползают, прыгают на корточках его сокурсники. В зале стоит гул, а преподавательница, как всегда, пытается кого-то унижить: «Не выходим из образов! Алтынов, ты жаба или кто? А не надо на меня смотреть! То, что у тебя глаза постоянно на лоб вытаращены, еще не дает тебе право называться жабой!». Некоторая пауза и вновь слышится отвратительно высокий голос: «Та-ак, а вот и изюминка нашего небольшого зоопарка...». Из-за печенья в руках Саша тут же был назначен хомяком. Но по мнению учителя, юноша был похож на кого угодно: на обезьяну, на цаплю, на медведя-шатуна, но уж точно не на хомяка. В итоге юный артист был отчитан и выгнан преподавательницей с занятия за безалаберное отношение к театральному искусству.

Качаясь из стороны в сторону в полупустом вагоне метро, Саша заметил очень полного и неопрятного мужчину. Одежда вся его была в каких-то жирных пятнах, куртка выцвела, волосы торчали во все стороны. К этому грузному человеку подошла небольшая компания молодых людей и начала его задирать. Наш неудавшийся хомяк уже хотел было вступить за него, но услышал голос: «Осторожно, двери закрываются», – и выскочил из вагона. Поезд тронулся, а подросток остался стоять бессмысленно: «Неужели я только что струсил?».

Через час Саша уже был на фехтовании. Когда началась разминка, он со своим другом делал самое важное для любого фехтовальщика упражнение – «упражнение курильщика», они тушили воображаемые сигареты, разминая голеностопы. Во время тренировки юноша фехтовал с парнем из старшей группы. Счет был 11:10 не в пользу Саши. С него

сошло уже не просто семь потов, по щекам текли слезы. Он устало посмотрел в низ, на одном кедке развязался шнурок, но Саша не обратил внимания. После привычного «Готовы? Начали!», парень бросился в атаку, но запутался о тот самый шнурок. Подросток падает маской в пол и даже не успевает поднять левую руку, чтобы остановить бой. Он лежит и ждет. Ждет, когда прозвучит знакомый писк аппарата, означающий победу противника, но писка все нет. Тогда Саша отрывает голову от пола и видит, как его соперник держит подтянутую левую руку, а правую протягивает ему, чтобы помочь встать.

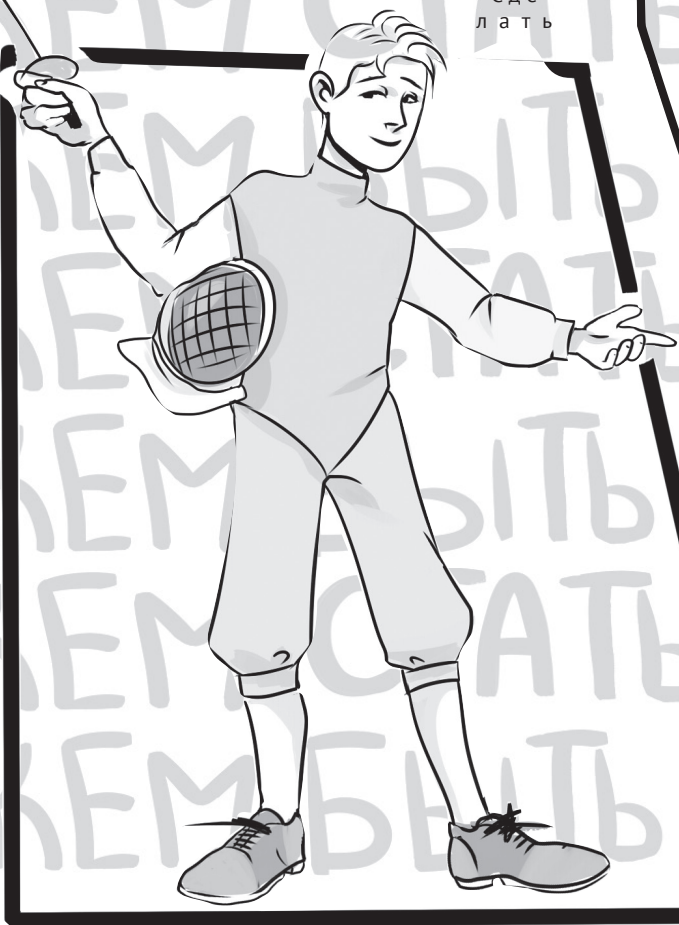
Сашу удивило благородное поведение соперника. Размышляя об этом происшествии, он прибежал на очередные занятия.

Парень вошел в кабинет. На стене напротив дверей, где в обычных помещениях находятся часы, висела фотография президента страны. Преподаватель уже что-то диктовал аудитории, поэтому наш герой тихо попытался прошмыгнуть мимо, но не вышло. «Знаешь, Саш, – начал правоведа, захлопнув книгу, – у каждого человека должен быть свой конек. Кто-то хорош в математике, а кто-то в опозданиях. Но если первый станет инженером или кем-то еще, то кем в итоге станешь ты?» – преподаватель вопросительно посмотрел на Саши. «Космонавтом!» – громко, с улыбкой на лице, ответил юноша. По партам прокатился смех, а Саша сел за стол. На первых порах правоведение было очень даже интересным занятием.

Но вскоре оно начало надоедать: все чаще юноша на занятиях засыпал, иногда и совсем на них не появлялся. Это происходило, пока Саша не заметил, что на ковриках для мыши в кабинете изображена политическая карта мира. С того времени юноша приходил на занятия, но занимался на них географией. Именно правоведение познакомило его с этой прекрасной наукой карт и градусов. Даже сейчас он сидел за партой и искал страны с их столицами, которые порой вылетали у него из головы.

Саша домой пришел поздно, а входную дверь ему открыла мама. Она что-то говорила, но сути он уловить не мог. Подросток устало на нее посмотрел. Не хотелось ни слушать, ни говорить, ни уж точно не сидеть за партой и искать страны с их столицами, которые порой вылетали у него из головы.

Войдя в комнату, юноша лег на свое привычное место – головой на спинку дивана. Саша смотрел на паучка, спускавшегося с металлической паутины настенного светильника. Чувствовал ли Саша себя этим паучком? Нет, он чувствовал себя скорее мухой, запутавшейся в его паутине. Он не знал, кем ему быть. Актером ли? Фехтовальщиком? Географом? Но за последние двенадцать часов, после того, как он встретил тех подростков в метро и струсил, после того, как соперник в бою помог ему подняться, Саша точно понял каким он хочет быть. Парень надел наушники. В комнате, наконец, погас свет. Юноша начал перебирать в памяти события прошедшего дня. ♪

Если я не вижу — значит нет

Екатерина ЕРШОВА

В Советском Союзе не было людей с аутизмом, синдромом Дауна или синдромом Аспергера. По данным исследовательницы положения инвалидов в СССР Сары Филлипс, в 90 - 95% случаях рождения детей с отклонениями родители отказывались от них под давлением врачей. Новорожденных отправляли в загородные интернаты, где многие не доживали и до года. Их фактически «стирали» как неудачные наброски, которые далеки от идеала. А те родители, которые отказывались от своего ребёнка, жили в социальной изоляции. Некоторые свидетельствовали, что были вынуждены гулять с ребёнком по ночам, чтобы не видеть постороннего осуждения на улице, осуждали даже родные. Соответственно ни о каком официальном образовании речи и быть не могло. И родители учили детей интуитивно, дома. Методики, которые уже на тот момент разрабатывались в Западной Европе, не могли проникнуть в Советский Союз.

От этой информации становится страшно. Потому что ни один человек не заслуживает быть изгнанным из общества из-за того, что ему было суждено родиться с заболеванием. Почему он? Случайное обстоятельство. После того, как понимаешь всю несправедливость ситуации и то, что наука пока никак не может повлиять на изменение хромосом и причины мутаций, просыпается желание «восстановить

справедливость», что ли. Начинаешь задумываться о том, как помочь, если вылечить нельзя. И так слишком много и многих потеряли, пока пытались выстроить идеальное государство с игнорированием проблемы.

Сейчас в России много центров диагностики генетических и других заболеваний, на этой теме почти не стоит табу, редко можно найти человека, который не знает о том, что такое, к примеру, синдром Дауна. Но образование детей с особенностями развития все ещё развито слабо. Много разговоров было об интеграции таких людей в школы и вузы. Но интеграция подразумевает то, что люди входят в уже налаженную систему. По такому принципу ставят пандусы под углом 90 градусов к входу в школу, потому что перестраивать для этих целей крыльцо не выгодно. Затем заговорили о понятии инклюзии. Это уже выстраивание системы специально под определённые условия, то есть в этом случае крыльцо в школе будут специально проектировать с учётом пандуса. В Петербурге таких школ - 37. И у каждой разная специализация: нарушения речи и слуха, ДЦП, одна школа для людей с аутизмом. Я бы хотела здесь привести статистику, сколько людей в Петербурге имеют эти заболевания, но ее просто нет. Зато есть люди, которым не все равно и которые своими силами стараются выстроить систему дополнительного специализированного образования для людей с особенностями развития. Например, Любовь Аркус, основатель-

ница центра «Антон тут рядом», который работает с аутистами. Там есть своя мастерская, где делают кружки и тарелки из керамики, переплетают книги, декорируют блокноты, шьют одежду под наблюдением волонтеров и специалистов. Благодаря этим занятиям ребята учатся концентрировать внимание на одной задаче, общаться с друг с другом. Но самая главная задача центра - помогать людям с РАС (расстройства аутистического спектра) жить при минимальной помощи других людей. Мама одной из учениц этого центра рассказывает: «Сейчас Лиза, которой 21 год, самостоятельно передвигается по городу, решает простые бытовые вопросы - например, подмести пол, пожарить котлеты, сделать какую-то покупку, продать проездной билет. И, самое главное - она работает! Причем работает хорошо, мастера швейной мастерской Центра, в которой она трудится, хвалят Лизу. К слову сказать, в колледж она тоже поступала на швейное дело. Но там ее не смогли научить. А здесь - смогли!»

То, как работает система сопровождения, было подробно показано на фестивале Центра, который проходил в конце августа. По всей квартире, в которой живёт максимум пять человек, расклеены «чек-листы» - чёткий распорядок дня для каждого ученика. Каждое действие имеет свои иллюстрированные инструкции. Мы варим макароны или принимаем душ в автоматическом режиме, где нет проблемы куда повернуть

ручку конфорки или крана. Для людей с этим расстройством важна повторяемость и чёткая последовательность действий, благодаря которой они смогут многого добиться.

Во Дворце творчества юных тоже есть практика занятий для детей с особенностями. Например, Алексей Анатольевич Шевченко, преподаватель клуба «Дерзание» рассказывает: «Для меня не существует этих заболеваний, ведь дети приходят заниматься творчеством, а не бегать или прыгать. Основная задача дать им почувствовать, что они ничем не отличаются от других, дать влиться в коллектив. Со стороны преподавателя не должно быть никакого выделения, разве что посадить поближе. У меня есть две незрячие выпускницы, которые успешно учатся в вузе, сейчас учится одна слабовидящая девочка и ее единственное отличие в том, что буквы на экране телефона больше, чем у остальных».

Исследованиями инновационных программ в этой области в Петербурге занимаются несколько центров, например, Институт раннего вмешательства, который является негосударственной организацией. Для него важна разработка новых методик для дополнительного образования детей и взрослых, он уделяет внимание развитию личности. Институт часто находится в борьбе с государственными учреждениями, которые делают

акцент на медикаментозном лечении.

Центр «Антон тут рядом» - единственный на всю страну, а ИРАВ - один из немногих. Они не получают никаких дотаций от государства и живут только на пожертвованиях спонсоров. Помогать тем, кто делает эту работу

быть тьютором в художественной студии. Или поставлять материалы - краски, ткань для шитья. Если же нет - выполнять ту работу, с которой справится каждый. Я вот решила связать с этим свою будущую профессию - через год буду подавать документы на факультет дефектологии. Я

можно не только «скидывать на лечение» и подписывая петиции на change.org. Если у вас есть специализированные навыки можно помочь «по профессии» - перевозить вещи, заниматься музыкой,

Точка, точка, запятая

Линия вверх, линия вниз, налево. Вверх. Вниз. Налево. На рисунке - треугольник, а за ним пропасть. Белый - цвет бесчувственный, пустой. Задача - закрасить весь лист для того, чтобы избавиться от белого. Страшно. Пусто. Линия вверх, линия вниз. Продолжай. «Для многих людей досуг представляет опасность», - так в 1958 году Группа по развитию психиатрии закончила свой доклад.

Серафима ЧЕСНОКОВА

Оказывается, обычный человек плохо переносит встречи с мистером «свободное время». А значит, возможность расслабиться и ничего не делать не является самым простым способом достижения счастья. Все потому, что в результате эволюции наша нервная система привыкла находиться в постоянной готовности к борьбе, но она так и не смогла адаптироваться к жизни без препятствий и опасностей. Получается, что расхожее выражение «убить время» во «вселенной» нашей психики воспринимается как убить врага, пока тот не убил тебя.

Экзистенциальный психотерапевт Виктор Франкл заинтересовался переживаниями людей, которые испытывают стресс перед тем, как заканчивается рабочая неделя. Для таких людей незанятое заботами время является настоящим проклятием. Франкл описал целый психологический комплекс тревожного восприятия выходных и дал этому комплексу название «невроз выходного дня». «Проблема свободного времени напрямую связана с тревогой.

Оставаясь наедине с собой, человек сталкивается с вопросами социального и экзистенциального уровня, на которые нужно как-то отвечать. Только прислушиваясь к самому себе и к своей тревоге, человек может найти смысл в том, что он делает, как он живет, к чему он стремится», - поясняет психолог Анна Кострова. Типы тревоги бывают самые разные, моя любимая - тревога отсутствия смысла. «Ради чего?» - вот ее основной вопрос, с помощью которого человек пытается найти нечто, лежащее вне его самого, его теперешнего. Вне того человека, которого можно увидеть в зеркале или пощупать здесь и сейчас. Это нечто - он сам, которым он должен стать. Отсюда большинство одиннадцатиклассников повально охва-

чены этой тревогой. Вот и я часто думаю о том, ради чего я решаю пробники и ради чего я живу. Жаль, что вопрос этот вечный и ответа на него, как

правило, не находится, в отличие от хрестоматийного «Что делать?». Здесь речь идет о том, чтобы сделать то, что заполнит пустоту. Человек не ставит перед собой задачи непременно сделать что-то

конкретное и определенное. Он просто стремится заполнить своеобразный «вакуум души». Вот появилась у него свободная минутка и он уже заранее начал думать, куда же ее спустить. Благо, вариантов найдется много. Здесь и алкоголь, и наркотики, табак - все очень действенные, хотя лишь на какое-то короткое время, средства создания видимости осмысленной и полной жизни. Похмелье бывает горьким, а отдаленные последствия - печальными, но сиюминутный эффект кажется более значимым. С таким же успехом «убить время» и избавиться от всех тревожащих вопросов можно с помощью телефонов или телевизоров. Тут перед вами встанет выбор: посмотреть влог из ютуба с названием: «Сколько зефиринок поместилось у меня во рту», либо вместе с Андреем Малаховым узнать правду об изнасиловании подвыпившей школьницы из села «не знаю, никогда там не был». К примеру, моя бабушка - главный фанат «стирки чужого белья», из-за этого находиться на кухне небезопасно. Стоит только приблизиться к чай-

нику, как из-за спины тут же послышится вопрос: «Сима, а ты знала...». Но страшно бывает не только на кухне - в мастерской отца я чувствую себя еще хуже. Приходится следить за каждым своим шагом: вдруг ненароком наступишь на тобик с краской и тем самым потревожишь творческий процесс. Картины, вдохновение. Все бы хорошо, если бы он не тратил на это 24 часа в сутки. Вот она, подобная алкогольной, - зависимость от работы. Не помогают даже редкие семейные ужины - и там он ухитряется вспомнить о незаконченных картинах. «Вечная» занятость превращает нас в автомат, который легко подчиняется чужой воле. Ведь на свою волю, требующую осознания глубинных потребностей и желаний, постановки осмысленных целей, принятия адекватных решений, не остается ни сил, ни времени. Человек перестает расти, перестает реализовать свой потенциал, потому что занят подгонкой под готовые схемы всего, с чем он сталкивается. Рисовать треугольники и решать пробники можно бесконечно, но жизнь от этого не станет полнее. Сейчас на вопрос «А в чем смысл?», отвечаю: смысл в создании своего смысла. Я долго искала себя: занималась рисованием, музыкой, спортом, сейчас журналистикой и немного психологией. Все это остается во мне. И я иду дальше. За новым смыслом. Сейчас он - в работе. Потом - не знаю. Я

«Жизнь после 25 существует?»

Александра РОДИОНОВА

Сейчас я бегу в школу, потом к репетиторам, после встречаюсь с друзьями и обсуждаю завтрашний День Дублера. Планирую поступить в университет, купить машину, завести семью и взять ипотеку. Вроде бы все, как у всех. А что дальше? Жизнь после 25 вообще существует? Например, у девушек с появлением детей, центром вселенной становится кухня, дети и муж – большое для счастья и не нужно. Это так говорят. Но жизнь меняется, меняются и потребности, реализовать которые помогает дополнительное образование, охватывающее все больше и больше взрослых людей.

К изменению своей жизни взрослых людей подталкивает несколько поводов, о которых мне рассказала ведущий психолог Елена Валерьевна Викторова: «Новый возрастной этап – новая цель. Посадил дерево, построил дом и родил ребёнка, но вдруг приходит внутреннее понимание, что чего-то не хватает. Это значит, что пора действовать и реализовывать свои мечты: “Окей Гугл, мастер-классы, тренинги и курсы в СПб”. Таким примером служит моя крёстная Юлия. Она с детства любила рисовать и только к сорока годам, вырастив ребёнка, решила пожить «для себя». «Тогда я подумала: вот мой шанс наконец-то осуществить свою мечту. Процесс несложный. Приходишь в арт-студию, садишься за мольберт, берёшь холст и краски. После начинаешь писать натюрморт, который заранее подготовил для группы художник. В процессе работы тебе объясняют, что и как делать. А ты сидишь, пишешь и удивляешься, что на холсте что-то появляется, это что-то объёмное и даже похожее на тот натюрморт, который стоит перед тобой», – вспомнила Юлия.

Бывают ситуации, когда люди, придерживаясь фразы: «Самая хорошая работа – это высокооплачиваемое хобби», находят свою профессию. Вот история:

молодая девушка Алина, окончив Академию Русского балета и факультет журналистики, работая на телевидении, бросает все и открывает балетную студию. Что произошло? «Я всегда любила балет, но не принимала жесткий подход и дисциплину. Казалось, что все должно быть через напряжение, без радости, что танцевать легко не получится никогда. Мне не нравился принцип бесконечного страдания и боли, и я была уверена, что с балетом покончено раз и навсегда. Но однажды моя подруга предложила провести урок балета на причале у пруда. На то занятие пришло пять человек. Всем мастер-класс очень понравился, хотя я сильно волновалась. С того момента захотелось создать собственный проект. Благодаря студии, я познакомилась с огромным количеством прекрасных людей. С опытом я поняла, что танец можно преподнести совсем по-другому. Балет, несмотря на тяжелые физические нагрузки, прекрасное искусство, доступное многим. Когда работаешь в компании, ты знаешь день, когда получишь зарплату и спишь спокойно. Кого-то привлекает эта стабильность, а меня, наоборот, пугает. Кажется, что эта рутинная засасывает, хочется выйти из зоны комфорта, попробовать что-то новое». История Алины показывает, как образование, полученное в детстве, может стать будущей профессией. Девушка взвешивала все «за» и «против», оценила способности, желания и возможности. С чего начинала, к тому и пришла, только уже в другой форме – созданный проект не ломает ее.

Последняя ситуация – «бегот от депрессии». Часто бывает, что получение первой профессии помогает составить материальную базу, но внутреннее «я» требует чего-то другого, что по душе. Работа надоедает и выматывает, в голове вертятся мысли об увольнении, а вечером попадаешь на курсы по ландшафт-дизайну и жизнь уже веселее. Один шаг, и цель меня-

ется. Такая история произошла с мамой моей знакомой. Женщина работает сейчас в офисе, но с удовольствием меняет все, что можно поменять на даче, причем кардинально и не привлекая никого со стороны. В будущем она, возможно, будет работать по этой специальности.

Разобравшись зачем нужно дополнительное образование взрослых, я могу ответить себе на вопрос: «А вдруг мне надоест карьера журналиста, и мне захочется чего-то другого?» Я знаю решение – достать балетки и бежать к станку.

Л

А самому слабо?

Дана ТЕРЕХОВА

Девятый класс. Я бегу в канцелярию, чтобы потребовать свое заявление на экзамены, которые я буду сдавать. Нахожу свою фамилию, напротив которой написано: «литература и обществознание». Зачеркиваю эти предметы, а вместо них вписываю «физика, информатика».

Восьмой класс. В школе очередное сочинение. Нам задают их каждый день, а, например, по физике за полгода я узнала лишь то, что рассказывается в мультфильмах «Фиксики» и «Смешарики» про физические явления.

Мне стало интересно, что же из себя представляет этот предмет. И на YouTube я наткнулась на несколько увлекательных каналов. Первый, с кем я познакомилась оказался Michael Stevens (Майкл Стивенс) на канале Vsauce. Этот ученый рассказывает про физику, больше всего меня заинтересовало интервью с Адамом Сэвиджем – одним из ведущих передачи «Разрушители Легенд» канала «Discovery». Этот канал поглотил меня, и каждый раз, возвращаясь домой после школы, я усаживалась с тетрадями и учебниками по физике, слушая ведущего. Так я очень быстро втянулась в этот предмет и поняла, что мне просто необходима физика в будущем. Но она тесно связана с математикой, в которой я, мягко говоря, не разбиралась. Тогда один друг посоветовал мне русскоязычный канал Артура Шарифова. Здесь я познакомилась с методом быстрого и точного счета, открыла для себя темы, отсутствующие в школьной программе, и узнала также

много закономерностей, которые окружают меня на каждом шагу. И всего через месяц после кардинальных изменений моих интересов, я перевелась в технический лицей. Девятый класс. Я бегу на экзамены. Сегодня я сдаю физику.

Точные науки не являются единственными моими интересами. Чтобы развивать себя в другой сфере, в 8 классе я поступила в пресс-центр «Покорение». Почему бы не научиться писать материалы у себя дома, раз самообразование такое хорошее? А вот и проблемы: не все можно найти в интернете. Да, газет в сетях много, но кто расскажет тебе, как правильно структурировать свои мысли и направить материал в правильное русло. А также многое зависит от авторитетного педагога, если он грамотно все объяснит, то домашнее обучение пригодится лишь для дополнительной практики. Да и нет в квартире группы, с которой за несколько лет обучения у тебя появились общие интересы.

Несмотря на преимущества самообразования, оно сегодня не популярно в нашей стране, возможно, люди боятся нового. Согласно статистике Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) лишь 20% россиян занимаются самообразованием, в основном, эта тенденция развита на Западе. Заинтересовавшись серьезным образованием дома, я нашла отличный англоязычный сайт для самообразования в любой сфере: от искусства до бухгалтерии. Ресурс «Coursera» взаимодействует с ведущими специалистами раз-

Шарифова, и он еще раз рассказывает тебе, как избивать от иррациональности. «Дополняй!» – наверное, это девиз домашнего обучения. Л

По птичьей воле

Серафима ЧЕСНОКОВА

Венеция, 1761 год, граф Карло Гоцци пишет очаровательную трагикомическую волшебную сказку «Ворон». Санкт-Петербург, 2015 год, Николай Рошин ставит «Ворона» на сцене Александринского театра. Он отказывается от «вахтанговского», «итальянски-карнавального» Гоцци и от праздничной атмосферы итальянской комедии масок не остается ничего, кроме сюжета и выверенных стихотворных реплик.

Образы, которыми он населяет сказку Гоцци о двух братьях, один из которых поехал за невестой для другого, чтобы спасти того от страшного заклятия, и сам оказался его жертвой, превратившись

в каменное изваяние, всплывают откуда-то из пыточных камер, ночных кошмаров и фэнтези. Весь этот мир – есть мрачная бездна, на краю которой застыл современный человек. Все, что остается бедным гоцциевским венецианцам, – это маски и пародия. Только так они смогут спрятаться от подстерегающего их Дракона – отчаяния, круговой поруки, бега по замкнутому кругу истории, исполненной чувства вины и жертвы. Человек здесь всего лишь послушное орудие неведомых сил и воли. Убийство птички навлечет на него неожиданное проклятие, и отменено оно будет столь же неожиданно («как и почему, вам про то знать не положено!»). И что же он может? Лить клювквен-

ную кровь, отрубать головы, ноги и прочие части тел людей и животных. Над сценой и дальше будут кружить птичьи перья и вываливаться конские кишки, а орудия судьбы (копьё, сокол и дракон) – падать на его дурную голову в виде железных обухов.

В этих фантастических событиях нет ничего «слишком человеческого» – поэтому вытесненные манеры и интонации так же запретны, как и модная ныне вульгарная театральная истерия. Только пластические этюды и старый добрый пафос – ежeminутно переворачиваемый и снижаемый трагикомическим отстранением: мы верим в великанов и людей, способных думать и чувствовать, как великаны, и смеемся над своей верой. В таком деле без масок

не обойтись. Но это не маски комедии дель арте – это авторские маски, странные, почти одинаковые у всех персонажей, как и фальшивые золотые кудри, к ним прилегающие. Это лишённые индивидуального черта маски фантастического хора – не случайно во многом похожие на маски хора античного. Только Виктор Смирнов, Норандо, не носит маску. Главный демиург страны должен быть узнаваем. Ну, а «сказочный хор», во многом состоящий из министров – нейтрален.

А вот женщин вообще быть не должно. Роль Армиллы основную часть действия играет бессловесный манекен. В какой-то момент достается и гоцциевой наследнице (Алиса Горшкова). Норандо заклеит ее самозванкой. Елена Немзер

жестко пародирует не только коллег, на наших глазах годами изнемогающих от ответственности за мужские роли, но и целое направление, которое она, тамада на мрачной королевской свадьбе, приветствует застойной песней: «Здравствуй, грязь, гной, гниль!».

Музыка Ивана Волкова накрывает этот мир мрачно-пародийной атмосферой церемониала, а актеры существуют между пародией и трагическим монологом, между профанными обращениями к залу и напряженными, барочными медитациями. Пока один брат делает все, чтобы спасти другого, принеся себя в жертву, а другой, полагая первого виновным во всем, пытается его уничтожить, кровавая машина успевает раскататься до коме-

ных компаний и университетов за рубежом, которые помогают людям получать дополнительную информацию в виде мастер-классов, онлайн-уроков. Проблема для русскоязычного человека на этом сайте в том, что почти все курсы базируются на английском языке. В Рунете аналога такому сайту нет. Есть максимально приближенный, сайт «Открытое образование», но там можно найти лишь лекции по университетским предметам: Макроэкономика, Основы расчета строительных конструкций. Если же хочется просветиться в области искусства нужно искать другой ресурс. Для того чтобы прочесть краткий путеводитель по греческой философии или пройти курс по русской культуре «от варягов до рок-н-ролла», можно заглянуть на портал «Arzamas». Помимо текстовых лекций у них есть так же радио, журнал и много видео по самым разным темам. За различным «научпопом» – более углубленном знании в основных науках, можно обратиться к сайтам «ПостНаука» или Лекториум. Единой же системы подобного образования у нас пока нет.

Выходит, интернет не совсем является помощником номер один, но есть, по-моему, неплохой вариант совмещения дополнительного образования в секциях и домашнего. Допустим, ты пришел в пресс-центр, узнал о новом жанре журналистики, а дома ты читаешь материалы по теме лекции и практикуешься сам. Или, вернувшись из школы, не совсем разобравшись в новой теме, ты включаешь Артура Шарифова, и он еще раз рассказывает тебе, как избивать от иррациональности. «Дополняй!» – наверное, это девиз домашнего обучения. Л

АРТ&ШОК

«В лесу родилась елочка» или 200 лет празднику

В учреждениях дополнительного образования не только учат детей, но ещё и устраивают праздники. У многих поколений петербуржцев и ленинградцев Новый год ассоциируется с Аничковым дворцом. Потому что почти 200 лет в нем проводятся новогодние ёлки. За это время форма и содержание представлений менялись. Мы решили узнать, с чего началась эта традиция, какие были ёлки в Советском Союзе и как готовят представление сейчас, в наши дни.

Анастасия САЗОНОВА
Алена ТЮЛЕНЕВА
Екатерина ЕРШОВА

Развлечение, которое превратилось в любимейший праздник

День праздника – 24 декабря. 1840 год. С самого утра во Дворце суматоха. Прислуга выполняет последние распоряжения. Александра Федоровна и Николай I проверяют подготовленные подарки. А дети маются на уроках в ожидании. Наконец, часы бьют восемь вечера. Императрица собирает ребят в парадном зале. Каждому ребенку положена своя ёлочка и стол с подарками. Но детям пока не разрешают подойти к ним. «От нетерпения у нас почти конвульсии, как вдруг линг, линг, линг! Колокольчик зазвонил, и мы бежим каждый к своему столу. Ах, какие миленькие подарки я получил!» – пишет в своем дневнике 12-летний великий князь Константин Николаевич. Императорская чета всегда отдает предпочтение дорогим, практичным подаркам, которые могут помочь их детям в развитии талантов и способностей. Например, самый младший князь Михаил Николаевич, мечтавший научиться играть на виолончели, на одной из рождественских ёлок получает в подарок инструмент.

В архивах музея истории СПб ГДТЮ мы узнали, что традиция проведения праздника появилась в первой четверти 19 века. Жена Николая I, императрица Александра Федоровна, ввела этот обычай при дворе. Будучи немкой по происхождению, она с детства любила рождественские гулянья. Сначала Николай I и был против праздника, но он пошел на уступку своей жене. Постепенно новая традиция закрепилась, сначала среди аристократии, а после среди горожан.

Первая рождественская елка была устроена 24 декабря в 1817 году (по старому стилю) в Московском Кремле. Затем праздник проводили каждый год в Зимнем дворце, а после большого пожара в 1837 году царская семья переместилась в Аничков. Но праздник устраивали не только для детей. В дневниковых записях великих князей в 1870-х гг. встречаются упоминания о ёлках для родственников, членов придворного штата, солдат. Баронесса Мария Петровна Фредерикс вспоминает: «Я всегда присутствовала на этой ёлке и имела тоже свой стол и свои подарки. Ёлку со всеми подарками потом привозили домой, и я долго потешалась и угощалась с нею».

Первое Рождество после свадьбы князя Александра (будущего Императора Александра III), в Аничковом устраивают первую ёлку для детей служащих дворца. Их ждал праздничный ужин, после чего Цесаревич велит подавать ёлку. Тогда сто мальчиков и девочек (так пишет в своих работах И. Зимин – советский историк) как по команде ринулись разбирать подарки, висевшие на ней. Но на этом щедрость императорской семьи не заканчивалась, перед

уходом всем гостям вручали теплые наряды. Так Александр III создал новую традицию – благотворительный вечер, который ежегодно стал проводиться в дворцовом манеже.

Отношение к празднику в стране менялось. В первые годы советской власти ёлки попали под запрет.

Несмотря ни на что

Традиция праздновать новогодние ёлки возобновилась только в 1937-ом году, Ленинградский Дворец пионеров стал постоянным местом проведения этих мероприятий. По воспоминаниям Константина Константиновича Сейдина, который побывал на дворцовой елке в 1941 году, там были два очень хороших клоуна из цирка, играл баянист, а дети пели и водили хороводы. Еще были игры, горки и, конечно, Дед Мороз со Снегурочкой. Константину Константиновичу в тот время уже исполнилось десять лет, и он очень хорошо запомнил, что было в новогоднем подарке: «Подарили нам по три крымских яблока, три абхазских мандарина, коробочку монпансье, бонбоньерку шелковую расшитую с изюмом в школьной пачке печенья “Пети Бер”. Еще был дирижабль стеклянный с надписью “СССР” и большая игрушка – и все это в красивом мешке!»

Ёлки сначала украшали по старинке – конфетами и фруктами. Потом игрушки стали отражать эпоху: пионеры с горнами, лики членов Политбюро. Во время войны – пистолеты, десантники, собаки-санитары, Дед Мороз с автоматом. Им на смену пришли игрушечные автомобили, снежинки с серпом и молотом. При Хрущеве появились игрушечные трактора, початки кукурузы, хоккеисты. Затем – космонавты и спутники.

Заведующая музеем Аничкова дворца Александра Тимофеевна Бойцова отмечает, что новогодние ёлки в СССР и сейчас сильно отличаются: «Я была в первый раз на ёлке в 1955 году, когда училась в первом классе. Прошли годы, и я сама стала работать во Дворце, дежурить на мероприятии, и многое успело измениться. Например, раньше подарки были незатейливые. В восьмидесятые годы это была небольшая коробочка конфет “морские камешки”. Потом подарок становился все больше, сейчас конфеты почти не дарят, они и так практически у всех есть, поэтому кладут краски, игрушки».

О еще об одном отличии прежних ёлок от настоящих нам рассказала Елена Анатольевна Ищенко, заместитель генерального директора: «Я ещё застала момент, когда во Дворце были настоящие ёлки. Ты заходишь в гардероб и чувствуешь ее запах – и в этот момент понимаешь, что начинается праздник и совершенно другое настроение появляется. Сейчас от живой ели отказались. Её сложно даже доставить сюда с вечными проблемами Невского проспекта. Сейчас Белоколонный зал отреставрирован, да и жалко живое дерево.

Существует ещё знаменитый хоровод с Дедом Морозом вокруг ёлки. И хочется, чтобы она была со всех сторон одинаково красивая».

Когда опускается один занавес – открывается следующий

О том, как, сколько и кем готовится современный праздник для юных петербуржцев, нам рассказал Александр Сергеевич Фирсанов, заместитель генерального директора по вопросам социально-культурной деятельности: «Прошел последний новогодний спектакль. Опустился занавес в “Карнавале” и Аничковом дворце, ушел последний посетитель с дискотеки – праздник закончился. Но почти сразу же начинается работа над спектаклем, который будут показывать на следующий год. Для того, чтобы состоялось новогоднее представление, нужно ответить на главный вопрос – о чем будет сказка? По традиции мы стараемся не повторяться и пишем на каждую ёлку оригинальный сценарий. Во Дворце существует специальный орган – художественно-экспертный совет, куда входят художественные руководители, педагог-организаторы, педагог-психолог. В функции совета входит рассмотрение предлагаемых программ с точки зрения общекультурной ценности, текст должен быть понятен и интересен детям, должен их чему-то учить. Параллельно * начинается работа художников – нужно нарисовать декорации, сделать бутафорию, украсить интерьеры – это все продумывается, и что немаловажно – просчитывается. Ведь нужно понять, что и сколько нужно закупить. Затем подбор артистов. Мы гордимся тем, что уже не одно десятилетие у нас есть отличная команда, состоящая из актеров театров и кино, которые работают с нами над новогодней кампанией. Они сами говорят, что для них честь выступать во Дворце, ведь театр театром, но те эмоции и отдача, которые идут от детей, дает им колоссальную подпитку и эмоциональную разрядку. Идут репетиции, сначала литературные. Артисты садятся в одном из кабинетов и читают сценарий, входят в образ, ищут интонации. Затем начинаются репетиция постановочные, когда ищутся мизансцены: кто откуда выйдет, кто куда пойдет и куда голову повернет. В середине декабря мы должны увидеть готовый спектакль, который будет представлен городу. Помимо постановки большую роль в празднике играют другие площадки. Мы стараемся украсить территорию и здания – гирлянды на деревьях и фасадах, светящиеся фигуры: павлины, снеговик, подарки. А что зритель увидит, когда войдет в двери Дворца? Композицию из больших объемных бумажных фигур над которыми трудятся бутафоры, педагоги-художники – Татьяна Ивановна Соколова, Борис Евге-

нвич Лавриненко. Важно также продумать, какая будет интерактивная программа для ребят, как они будут водить хороводы, какие аттракционы будут стоять. Аттракционы делятся на две категории. Первая – те, что хранятся в игротке Аничкова дворца. Например, горка-змея. Им уже много лет, но их ценность заключается в том, что аналогов нигде нет. Для ребят постарше другие развлечения. В этом году в “Карнавале” будут игры по мотивам компьютерных аркад, тир, стрельба из лука. Как правило, это не оставляет равнодушными ни детей, ни взрослых».

Елена Анатольевна добавляет: «У нашей ёлки есть хорошая традиция – мы помогаем детскому хоспису. Поэтому ёлочная кампания связана с тем, что наши дети из Изостудии и Дизайн-центра расписывают игрушки для того, чтобы люди из хосписа могли их подарить тем, кто их поддерживает».

«Для детей нужно писать, как для взрослых, только лучше»

«Неправы те, кто считает, что новогодняя сказка – это просто, – рассказывает сценарист ёлок Евгений Владенович Пальцев. – Банальные идеи вроде “У деда-Мороза украли посох, а белочки и зайчики его помогли найти” или “Баба-Яга срубил в лесу все ёлки, чтобы у детишек не было праздника” отменяются сразу по причине их малой художественной ценности. Сценарий должен удивить на уровне задумки. Скажем, пусть в Аничковом дворце будет Мастерская хорошего настроения, где работают Волшебник и его ученик и вместе они придумывают рецепт Аничковского новогоднего эликсира. Или задаться вопросом: а что случилось с Золушкой и Принцем на следующее утро после окончания сказки?»

Когда идея оформилась в голове, начинается “лесоповал”, когда нужно повалить много словесных деревьев, убрать лишние щепки и опилки, насытить диалогами и шутками и превратить в “удобочитаемый” и “удобослышимый” для детей текст. Здесь можно вспомнить фразу Маршала: “Для детей нужно писать, как для взрослых, только лучше”. Мы ориентируемся на дошкольный возраст – четыре-пять лет, на детей, которые не станут пугаться большого Деда Мороза. Мы рассчитываем, что дети бывали в театрах и знакомы с тем, что собой пред-

ставляют актеры, зал, сцена. Затем настает очередь песен. В тридцатиминутном спектакле обязательно присутствует пять-шесть мелодий, что делает его маленьким мюзиклом. Тексты песен пишу я сам, это занимает примерно два-три месяца».

Одной из проблем является помещение. Праздник проводится в бывшей императорской столовой. Она не предназначена для театральных представлений, что накладывает некоторые ограничения. Например, нам не установить нужное сценическое оборудование, ведь это памятник архитектуры. Поэтому ставим все так, чтобы ничего не повредить: немного осветительного оборудования, софиты, колонки. Самые большие проблемы возникают с кулисами. Вместо них висит “занавеска”, которая разделяет сцену на две части. В таком своеобразном помещении для праздника есть и плюсы: актеры выступают буквально вплотную к зрителям, это словно рушит барьер * между реальностью и сказкой. Малыши чувствуют себя вовлеченными в происходящее».

О создании чуда

Новый год невозможен без подарков. Виктория Владимировна Гросу – художник-дизайнер, она создает подарки и коробки для них: «Понятно, что Дворец или КЗ “Карнавал” должны быть изображены на упаковке. Но каждый год одно и то же – это скучно. Поэтому у меня есть подсказки, иногда я знаю, что будет в подарке или о чем программа. В этом году на первом плане будет фонарь, и через его призму изображен дворец. Он должен быть читаемым и узнаваемым, потому что многие люди в городе, к сожалению, не знают, как выглядит Аничков».

Считается доброй петербургской традицией сводить своего ребенка на праздник в Аничков дворец. Для учащихся Дворца новогоднее время связано с дежурством на ёлках, где мы стараемся создать атмосферу сказки и веселья. И возможно, спустя несколько лет дети, катавшиеся с горки в гостиных, будут отмечать там праздник со своими коллективами. Я

Поколение

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96

Адрес: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, главный корпус, каб. 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редактор выпуска: Екатерина ЕРШОВА
Иллюстратор: Анастасия БЕЛОКУРОВА
Технические редакторы: Екатерина ЕРШОВА
Анна ДАНИЛОВА

Дизайнер: Анна СПИРИЧЕВА
Корректор: Марина ПЧЕЛИНЦЕВА
Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать: по графику – 23:50, 19.12.18 фактическое – 9:00, 20.12.18
Печать в типографии: ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография», 198097, Санкт-Петербург, ул. Третьякова, д. 2
Заказ № 497. Тираж 1000 экз.
Распространяется бесплатно

